

После обеда у Олливандера, Цин Вэйцзе наконец согласился.

Дело не в том, что Цин Вэйцзе так одержим изготовлением палочек, просто он тоже хочет как следует рассмотреть этого большого ящера, в глазах западных людей это не должен быть дракон.

Увидев, что эти двое собрались в Гринготтс, на лице мрачного Тома мелькнуло облегчение.

- Раз у вас еще есть дела, я зайду позже, мне тоже нужно купить кое-что, - сказав это, Том уже собрался улизнуть.

Но Цин Вэйцзе схватил его за руку прежде, чем тот успел сделать это, затем обнял Тома за плечи, как два лучших друга, обнявшихся за плечи.

- Не волнуйся, я просто решил пойти с вами, чтобы посмотреть на это зрелище. Это большой ящер... огромный дракон.

Сказав это, независимо от того, нравится Тому или нет, он обнял его и вышел.

«Боже, хотя я обычно не верю в тебя, но сейчас умоляю, появись поскорее и забери от меня этого великого дьявола! Не дай ему снова пытаться меня!» - подумал Том, в душе протестуя против происходящего.

Если бы Цин Вэйцзе знал, что стал великим дьяволом в глазах Тёмного Лорда, то кто знает, о чём бы он подумал.

Много лет спустя, когда Том стал Волан-де-Мортом, он не мог не вспоминать по ночам о великом дьяволе. Каждый раз, вспоминая об этом, он не мог уснуть ночью, даже глаза Ао краснели.

...

По дороге в Гринготтс Цин Вэйцзе по-прежнему обнимал Тома, а пес Эргоу мог лишь беспомощно бежать следом за их задницами.

Вид двух «близких» друзей напомнил Олливандеру о закатном беге того дня - о его ушедшей молодости.

- Кстати, Гаррик (имя Олливандера), что ты имел в виду под Двадцатью Восемью Священными Семьями, в том числе семьями Фоли и Олливандеров?

- О, касательно этого... Двадцать Восемь Священных Семей, также известные как Двадцать Восемь Святых Семей – это 28 старейших, чистокровных и богатейших семей в Соединённом Королевстве. Список Двадцати Восьми Священных Семей был составлен лишь недавно.

Олливандер объяснял это по дороге, но, очевидно, был рассеян.

Цин Вэйцзе тоже видел, что, стоит этому неряшливому парню за двадцать заговорить о создании палочек, как всё остальное перестаёт быть для него важным.

Такой целеустремлённый человек – типичный мастер своего дела, достойный уважения мастер.

- Есть ли семья Реддл среди них? – с надеждой в глазах спросил Том.

Как путешественнику во времени, разве Цин Вэйцзе неизвестно, была ли семья Реддл среди Двадцати Восьми Святых?

Однако Цин Вэйцзе не хотел лопать этот мыльный пузырь, ведь это не принесло бы ему пользы, а Тому нанесло бы урон в 10 000 единиц душевных сил.

- Помимо того, что они старейшие, чистокровные и богатейшие из Двадцати Восьми Святых, есть ли в них ещё что-то особенное? – спросил Цин Вэйцзе.

Цин Вэйцзе намеревался начать с Двадцати Восьми Святых, постепенно разузнать о семье Фоли, а затем исследовать «проклятие чёрной магии», наложенное на него.

В этот момент лицо Олливандера изменилось, будто он только что очнулся ото сна.

- Говоря об этом, я кое-что вспомнил. Лично я считаю, что Двадцать Восемь Святых – не так просты, как думают обычные волшебники.

- Почему вы так говорите? – удивился Цин Вэйцзе.

- Как семья Олливандеров, одна из Двадцати Восьми Святых, мы были включены в их число последними. Однако есть крайне важная причина, по которой нашу семью включили в Двадцать Восемь Святых.

- Какая?

- Теория палочек.

- Теория палочек? Что это, чёрт возьми?

- Это нечто, известное о теории создания палочек только семье Олливандеров. – Олливандер начал безумно сверкать глазами, стоило только упомянуть палочки.

Цин Вэйцзе тоже было ясно, что трудно будет получить от Олливандера полезную информацию, если тот заведёт речь о палочках.

- В чём причина? Почему бы тебе завтра не написать об этом книгу и не опубликовать её, чтобы принести пользу всем людям?

- Вы не понимаете, даже если я научу других всей теоретической основе палочек, которую знаю, палочки, сделанные этим человеком, не сравнятся с палочками семьи Олливандеров. Дело не в технике, а в таланте. Или, может быть, в крови... Это похоже на врождённую способность очаровывать магические палочки – то, чему невозможно научиться, как бы кто ни старался.

Олливандер изо всех сил пытался объяснить, и Цин Вэйцзе видел, что ему действительно трудно описать нечто настолько таинственное и непостижимое.

- Это похоже на кеккей-генкай из мира Наруто? – пробормотал Цин Вэйцзе, но ни Том, ни Олливандер не расслышали его слов.

Чем больше Цин Вэйцзе об этом думал, тем больше ему казалось, что так оно и есть. Например, у семьи Гонт было так называемое наследие Парселтанга, плюс теория палочек Олливандера, или, точнее, способность к магическим палочкам.

Интересно, а высокая плодовитость в семье Уизли тоже считается?

От таких мыслей Цин Вэйцзе начал думать не в ту сторону.

- Есть ли у семьи Фоли такие врождённые кровные способности?

- Не знаю. Насколько мне известно, таланты каждой семьи довольно редкие или хранятся в тайне. Я знаю только о нашей семье, а о семье Фоли – нет. – сказал Олливандер.

- Есть ли в семье Фоли что-то особенное? – продолжал расспрашивать Цин Вэйцзе.

- Если говорить об особенностях, то, пожалуй, да есть.

- Ну же, братец, расскажи об этом.

- Следует сказать, что среди Двадцати Восьми Святых действительно выделяются несколько

знатных семей, таких как семьи Фоли, Селвин, Крауч и Лестрейндж, которые называют четырьмя великими магическими семьями.

Семья Фоли, также известная как Золотой Лев, владеет почти третью всего богатства магического мира. Я говорю о магическом мире, а не только о британском магическом мире. Вы можете представить, насколько богата семья Фоли.

Ещё один момент – возьмём, к примеру, Косой переулок. Более 65% магазинов здесь финансируются семьёй Фоли, так что вам не нужно тратить ни кнута на покупки в Косом переулке. Это место для семьи Фоли – что-то вроде собственного заднего двора.

- Чёрт возьми! Какого хрена! Что за чёрт!? – Цин Вэйцзе не мог подобрать других слов, кроме как выругаться.

Он думал, что речь шла просто о помещиках, а оказалось – это практически императоры!

- Ещё семья Селвинов – на их гербе чёрная летучая мышь, они известны как тени магического мира, являются подпольными императорами магического мира, большинство незаконных сделок в магическом мире проводятся под их руководством, а на остальные они смотрят сквозь пальцы.

Семья Краучей – политическая семья, искусная в интригах. Почти каждый Крауч служит в Министерстве Магии. Говорят, что тень Краучей есть даже в министерствах магии за пределами Британской империи.

Семья Лестрейнджей проповедует идею превосходства чистой крови и пользуется глубоким уважением чистокровных волшебников во всём магическом мире. Их родственные связи распространяются по всему магическому миру, и почти каждая чистокровная семья связана браком с Лестрейнджами.

Олливандер, очевидно, открылся и в один присест рассказал обо всех четырёх великих семьях магического мира.

Но кроме семьи Фоли Цин Вэйцзе никто другой не интересовал.

Кроме того, что у них много денег, надёжных зацепок на этот раз не было.

И вот незаметно компания из троих подошла к входу в Гринготтс.

Как только они подошли к двери, Цин Вэйцзе встретил ещё одного знакомого.

- Добрый день, профессор Дамблдор. – приветствовал он его

Дамблдор обернулся. Сегодня на нем был тот же фиолетовый бархатный костюм, что и вчера, и он был всё так же бодр.

Но сегодня на плече у Дамблдора сидела красивая красная «попугайка», хотя, кажется, «попугайке» было немного не по себе.

- Попугай хорош, профессор, - сказал Цин Вэйцзе.

- Попугай? – удивился Дамблдор, затем с усмешкой ответил: - Если бы Фоукс сегодня не чувствовал себя плохо, он бы обязательно взлетел и клюнул тебя в глаза. Фоукс - феникс.

- Вы сказали, что этот лысый попугай - феникс!? Спасибо, профессор Дамблдор, вы снова расширили моё понимание слова «феникс».

<http://tl.rulate.ru/book/102630/3641662>